

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

УДК 343

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Н. В. КУЗЬМИНА

*Костромской
государственный
технологический
университет*

*e-mail:
Kuzmina.nat@yandex.ru*

В настоящей работе автор рассматривает формирование преступных организаций по этническому признаку как самостоятельную актуальную научную проблему. Изучаются вопросы противоправного поведения этнических групп. Выделены основные признаки и свойства этнической преступности. Обращается особое внимание на многоплановость данного негативного социального явления. Практическое значение работы состоит в разработке системы мер по предупреждению деятельности организованных этнических преступных групп.

Ключевые слова: противоправное поведение, преступность в сфере межнациональных отношений, национальная безопасность, национальные обычаи, мотивация этнических преступлений, групповой характер и виды этнических преступлений, основы предупреждения противоправного поведения этнических групп.

В современной России назрела крайняя необходимость изучения различных форм противоправного поведения этнических групп, начиная с проявлений национализма и продолжая такими общественно опасными деяниями, как экстремизм и терроризм, угроза которых за последнее десятилетие несоизмеримо возросла в России.

В широком понимании противоправное поведение можно определить как действия, не соответствующие не только охраняемым государством нормам права, но и заданным обществом нормам и типам, т.е. речь идет о нарушении любых социальных норм.

Отклонения могут происходить в сфере индивидуального поведения, они представляют собой поступки конкретных людей, запрещаемые общественными нормами. Вместе с тем в каждом обществе много отклоняющихся субкультур, нормы которых осуждаются общепринятой, доминирующей моралью общества. Такие отклонения определяются как групповые. В настоящей статье изучаются именно групповые формы противоправного этнического поведения.

Приходится констатировать, что изучение данной проблемы затрудняет отсутствие в уголовной статистике разделов по этнической преступности как отдельному виду преступности. Ее состояние научной общественностью не просчитывается, а особенности данного вида

преступности не учитываются правоохранительными органами. Вместе с тем, в конце 2008 г. был создан Департамент противодействия экстремизму МВД РФ, одной из целей которого является анализ сведений о преступлениях экстремистской направленности.

Проблемы традиционализма и этнической преступности нашли фрагментарное отражение в некоторых современных криминологических исследованиях. Это работы Э.А. Паина, В.В. Лунеева, В.И. Попова, М.П. Клейменова.

Например, одни авторы видят в росте влияния идеологии традиционализма фактор терроризма¹; другие, подвергая криминологической оценке организованную преступность северокавказского региона, отмечают, что здесь она имеет самое широкое распространение и отсюда экспортируется в другие регионы²; третьи указывают на то, что организованная преступность на Северном Кавказе потенциально, морально, идеологически, исторически имеет более сильные, чем в других регионах предпосылки, чтобы стать современной организованной преступностью³.

На наш взгляд, изучение противоправного поведения этнических групп следует начинать с криминогенных тенденций современных этнических процессов, происходящих в России и других странах. В изменяющихся условиях (трансформация социально-политических институтов, изменение экономических условий и др.) обычаи и традиции, веками цементирующие уклад жизни этносов, обеспечивающие устойчивость социальных институтов, находят приложение в рамках криминальной деятельности.

Таков, к примеру, обычай куначества, применяемый по отношению к горцу-кунаку. У.Т. Сайгитов в своих научных работах приводит множество примеров из судебного-следственной практики Республики Дагестан, когда обычай куначества препятствовал расследованию преступления, либо розыску преступников, в том числе и со стороны сотрудников правоохранительных органов⁴.

Еще один обычай горцев, который несет в себе криминогенный потенциал, – это кровная месть. Обычай куначества и кровной мести, веками цементирующие социальную действительность северокавказских народов, в условиях традиционнно-национального возрождения несут в себе криминогенный потенциал. В качестве яркого примера можно привести Дагестан. По данным МВД РД в современный период количество убийств и ранений в Дагестане, совершенных на почве кровной мести, превысило дореволюционный период и составило 10-15 процентов от общего числа зарегистрированных в Республике Дагестан преступлений⁵.

Другой момент, осложняющий криминальную ситуацию в стране и мире – это эскалация этнических конфликтов в бывшем СССР, начиная с середины 80-х годов, и их присутствие в современных условиях. Этнические конфликты и этнорелигиозный терроризм в целом представляют огромную опасность для российской государственности и судеб наших народов. Чеченская война, Грузино-Южно-Осетинский конфликт являются значительными национальными противостояниями за всю историю СССР и России. Действия грузинских властей в последнем конфликте, направленные на уничтожение мирных жителей, разрушение исторических памятников и инфраструктуры Южной Осетии, расцениваются как геноцид и преступления против личности. По официальным данным в результате грузинской агрессии в Южной Осетии погибло от 1600 до 2000 жителей Цхинвала и близлежащих сел⁶. Несомненно, любой этнический конфликт, когда действия его субъектов носят характер открытого противостояния, характеризуется значительными людскими и материальными потерями, и, следовательно, действия какой-либо стороны можно расценить как преступные по отношению к другой.

¹ Пайн Э.А. Социальная природа экстремизма и терроризма // *Общественные науки и современность*. 2002. №8. – С. 115.

² Лунеев В.В. География организованной преступности и коррупции в России (1997-1999 гг.) // *Государство и право*. 2000. №11. – С. 27.

³ Попов В.И. Экономико-правовой, политический и национальный факторы организованной преступности на Северном Кавказе // *Проблемы борьбы с организованной преступностью в Северо-Кавказском регионе: Сб. научн. трудов*. М., 2000. – С. 7.

⁴ Сайгитов У.Т. Влияние традиций и обычаев на преступность в Республике Дагестан // *Журнал российского права*. 2004. № 3. – С. 45.

⁵ Годовой отчет МВД РД на 1 января 2001 г. // Текущий архив МВД РД (Махачкала, 2000).

⁶ См.: *Российская газета*. 14 августа 2008. № 172 (4729). – С. 4.

Каждый из типов конфликтов (конфликты «неуправляемых эмоций», «идеологических доктрин», «политических институтов») способен привести к преступлениям на этнической почве, в том числе к экстремизму, терроризму, массовым преступлениям против личности, преступлениям против основ конституционного строя и безопасности государства.

К криминогенным тенденциям этнических процессов также следует отнести криминальную политику в области межнациональных отношений (геноцид, апартеид, пренебрежительное отношение к критическим этносам), криминальную миграцию различных этносов и другие тенденции, которые находятся в детерминирующей связи с этнической преступностью.

В целом, этническую преступность можно определить как массовое, исторически изменчивое, социально-правовое, антиобщественное явление, слагающееся из совокупности действий, запрещенных уголовным законом (преступлений), совершаемых на определенной территории в тот или иной период времени по линии этнической общности. При выяснении содержания понятия «этническая преступность» следует учитывать абсолютно правильный, на наш взгляд, подход М.П. Клейменова, который считает, что «во-первых, ... «этническая преступность» – условный (операциональный) термин, охватывающий криминологическую реальность, которая связана с этническим фактором и проявляется в механизме преступной деятельности, в формировании криминальных объединений, непосредственно в совершении преступлений. Иными словами, эта дефиниция ни в коем случае не утверждает наличия криминального этноса, генетически «запрограммированного» на совершение преступлений, но указывает на гипотетическое существование корреляций (положительных и отрицательных) между этническими признаками и преступным поведением. Ключевыми здесь являются особенности этнической криминальной психологии.

Во-вторых, понятие этнической преступности фиксирует противоречия во взаимоотношениях между представителями различных этносов, которые реализуются в криминальной форме, например, в виде массовых беспорядков, погромов, поджогов и т.п.

В-третьих, этническая преступность выражает патологию отношений внутри этноса, когда жертвами преступлений становятся соплеменники правонарушителей»⁷.

Этническая преступность многопланова. В узком смысле этим понятием охватываются преступления, совершаемые по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти и вражды либо кровной мести. Это, прежде всего, возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ); преступления против жизни и здоровья по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти (гл. 16 УК РФ); преступления против собственности, если присутствует мотив национальной розни (гл. 21 УК РФ).

В широком смысле понятием «этническая преступность» охватываются все преступления, совершаемые в сфере межнациональных отношений, в области национально-государственного и социального управления.

Преступления этнической направленности в большинстве своем носят групповой характер. Это связано с тем, что этническая преступность является следствием протекающих межнациональных конфликтов в стране или регионе. А субъектами данных конфликтов, как правило, являются национально-этнические меньшинства, коренные малочисленные народы и другие этнические общности. В силу этого, этническая преступность носит групповой и организованный характер. К преступлениям, совершаемым этническими группами и формированиями, следует, прежде всего, отнести: этнополитические преступления (например, насильственный захват власти – ст. 278 УК РФ); совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (ст. 35 УК РФ) – в том числе преступления транснационального характера; организацию преступного сообщества (ст. 210 УК РФ); терроризм (ст. 205 УК РФ); организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ); возбуждение ненависти, либо вражды (ст. 282 УК РФ); преступления экстремистской направленности (ст. 280, ст. 282.1– 282.2 УК РФ); геноцид (ст. 357 УК РФ);

⁷ Клейменов М.П. Криминология : учебник. М.: Норма, 2008. – С. 325-326.

преступления, совершаемые мигрантами по линии этнической общности. Последние из указанных преступлений имеют «разносторонний» характер (насильственные преступления, преступления в сфере экономической деятельности, транснациональные преступления). Преступления экстремистской направленности представляют особую опасность. В период с января по май 2009 г. в Центральном Федеральном округе зафиксировано 36 преступлений экстремистской направленности, 3 из которых – в Костромской области⁸.

Исходя из вышеизложенного, данную проблему следует исследовать в *срезе проблемы организованной преступности*.

Среди всех преступлений, совершаемых организованными преступными группами или преступными сообществами (преступными организациями), самую большую долю занимают тяжкие и особо тяжкие преступления – около 80 %⁹. Если же взять для сравнения данные общей статистики преступности, то доля тяжких и особо тяжких преступлений также стабильна, но составляет около 55-58 %¹⁰. Это свидетельствует о чрезвычайно высокой степени общественной опасности не только преступлений, совершаемых организованными преступными группами, но прежде всего самих организованных групп и сообществ. Такая ситуация нашла законодательное отражение в действующем Уголовном кодексе РФ в виде криминализации действий по созданию одной из наиболее опасных видов организованной преступной группы – банды (ч. 1 ст. 209 УК РФ) и преступного сообщества (ч. 1 ст. 210 УК РФ).

Анализ материалов уголовных дел свидетельствует о том, что сегодня в значительной степени основой деятельности преступных сообществ (преступных организаций) является экономика (30-40% преступлений, совершаемых преступными организациями). Среди преступных сфер деятельности организованных групп (сообществ), следует отметить те, которые за последние 10-15 лет приобрели угрожающие для России размах и масштабы: международный терроризм, захват заложников, вербовка, финансирование и обучение наемников, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, легализация доходов, полученных преступным путем, торговля оружием, а также контрабанда, незаконная эмиграция, эксплуатация проституции третьими лицами. Все эти преступления имеют характер *транснациональных преступлений*.

Практика оперативно-розыскной деятельности свидетельствует, что во многих регионах России сложились и активно действуют устойчивые преступные группировки, которые фактически паразитируют на структурах, занимающихся бизнесом. Имеет место факты попыток поборов и с государственных структур под видом их охраны от рэкета. Опасное распространение получили заказные убийства, а также силовые разборки с кровопролитием между конкурирующими преступными группировками. С точки зрения спецслужб, наиболее опасными регионами России в связи с активной деятельностью организованных преступных групп являются: Владивосток, Находка, Уссурийск, Хабаровск, Иркутск, Красноярск, Кемеровская обл., Екатеринбург, Саратов, Краснодар, Дагестан, Москва и Московская обл., Санкт-Петербург.

В России высокими темпами растет активность преступных организаций, сформировавшихся по этническому признаку.

Наряду с либерализацией пограничного контроля, несовершенством иммиграционного законодательства этому способствует естественная, а порой и искусственно формируемая национальная замкнутость иностранных диаспор.

В Приморском крае сейчас действует пять ОПГ, организованных по национальному признаку – диаспор, а до недавнего времени действовали еще семь крупных российских ОПГ, сейчас же многие криминальные авторитеты отошли от дел и образовавшуюся нишу занимают более мелкие ОПГ число которых огромно. Всего в настоящее время на территории России действуют более 43 тысяч преступных формирований различной степени организованности и масштаба деятельности, из них: 160 крупных организованных преступных сообществ и около 35000 небольших (до 20 человек) групп. Около 600 груп-

⁸ Данные информационного Центра УВД Костромской области «АИСС-Статистика».

⁹ Годунов И.В. Транснациональная организованная преступность в России: состояние, структура и особенности // Российский судья. 2002. № 8. – С. 21.

¹⁰ Там же. – С. 21.

пировок созданы по национальному «неславянскому» признаку, т.е. в их составе до 95% лица только одной национальности (неславянской)¹¹. Эти группировки, как правило, стремятся к «специализации» своей криминальной деятельности. Так, например, «азербайджанские» группировки стремятся расширить свой контроль над наркобизнесом, азартными играми и торговлей на рынках; «армянские» – над торговлей краденными автомашинами, группами мошенников разного рода; «грузинские» и некоторые северокавказские группировки специализируются на квартирных кражах, захвате заложников и разбоях; «чеченские» – стремятся контролировать топливно-энергетический и автомобильный бизнес, финансово-кредитные учреждения и предприятия, добывающие и торгующие редкоземельными металлами.

Китайская группировка совершает грабежи и рэкет в отношении соотечественников, в частности, в поездах сообщением «Москва – Пекин – Москва», и занимается нелегальным бизнесом. Чеченская группировка, связанная с российскими и зарубежными преступниками, контролирует экспорт сырья и импорт потребительских товаров, осуществляемые через порты Владивостока, Находки и Санкт-Петербурга. Отмечены также высокая активность и негативные качественные изменения криминальной деятельности вооруженных группировок из числа граждан Афганистана, Вьетнама, Китая, Монголии, Шри-Ланки, специализирующихся на совершении корыстно-насильственных преступлений и отличающихся особой жестокостью в отношении жертв, а также вооруженным сопротивлением силам правопорядка¹².

Есть сведения о том, что российские криминальные авторитеты провели в 1996 году в Лос-Анджелесе (США) встречу с лидерами наиболее крупных иностранных этнических группировок, действующих в России, с целью разграничения сфер влияния. О достижении соглашения косвенно свидетельствуют следующие данные. Вьетнамские преступники специализируются на операциях по обмену валюты среди своих соотечественников, а также скупке золотосодержащих электронных плат. Африканцы поставляют в нашу страну контрабандные товары, наркотики и проститутки. Преступные китайские группировки кроме переправки своих соотечественников на Запад занимаются рэкетом в отношении их, проявляя особую активность в трехсоткилометровой приграничной зоне¹³.

Организованные преступные группировки в зависимости от условий их функционирования и конъюнктуры «черного» рынка меняют свою криминальную специализацию, если это содействует росту доходов. В последнее время все чаще начинают появляться преступные группировки из числа участников вооруженных формирований, которые по различным причинам покидают зоны межэтнических конфликтов в бывших республиках Союза и перемещаются в Россию. Такие группы хорошо вооружены, дисциплинированы, имеют опыт ведения боевых действий и, как правило, находятся на нелегальном положении.

Например, в Республике Дагестан сферой деятельности организованной преступности является незаконный оборот нефти и ее продуктов, а также алкогольной продукции.

В то же время преступные сообщества имеют иные, специфические для отдельных регионов направления деятельности. Это бандитизм, преступления экстремистского характера, незаконный оборот оружия и др. В той же Республике Дагестан в 2005 году сотрудниками правоохранительных органов УБОП разрабатывались 3 преступных сообщества: 2 – экстремистской и террористической направленности и 1 – на стыке общеуголовной и экономической направленности¹⁴. В результате проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий в 2004 году было выявлено преступное сообщество экстремистской направленности, члены которого совершали покушения на сотрудников правоохранительных органов. Было установлено 16 участников преступных сообществ, из них

¹¹ См.: <http://www.crime.ru/Main/FMAIN.htm> Дежурная часть.

¹² См.: Полицейское сотрудничество стран Центральной и Восточной Европы / Борьба с преступностью за рубежом (по материалам зарубежной печати). М., 2001. – С. 73.

¹³ См.: Российская организованная преступность: новая угроза / под ред. Фила Вильямса. М., 2000. – С. 145.

¹⁴ Рашидханов Р.К. Проблемы борьбы с преступными сообществами в Республике Дагестан // Российский следователь. 2005. № 4. – С. 33.

10 арестованы¹⁵. В Дагестане ведется оперативная разработка преступного сообщества «Ваххабиты» – экстремистско-террористической направленности, «Джамаат» – террористической направленности. Материалы уголовных дел, возбужденных в отношении участников преступных сообществ, объединены в одно производство и по 19 эпизодам направлены в суд¹⁶.

Транснациональная организованная преступность на территории Российской Федерации в принципе имеет ту же структуру, что и в других странах. В основном в рамках этого вида организованной преступности осуществляется следующая преступная деятельность: заказные убийства и криминальные разборки; наркобизнес; незаконная деятельность иностранных граждан на территории России; экономические преступления; незаконный оборот оружия и прочее. Для того чтобы более полно получить представление о состоянии транснациональной организованной преступности в России, имеющей этническую подоплеку, остановимся на некоторых видах преступной деятельности транснационального характера. Прежде всего, это такие виды деятельности, как *незаконная миграция, торговля наркотиками, отмывание «грязных денег»*. Ежегодно транснациональные преступные сообщества незаконно вывозят более 1 млн. нелегальных мигрантов, доходы от этой преступной деятельности превышают 3,5 млрд. долларов США. Общий стоимостной объем операций в наркобизнесе в год в конце 90-х годов превысил 500 млрд. долларов США. Около 90 млрд. долларов США, полученных в результате незаконного оборота наркотиков, отмывается и используется в качестве легальных инвестиций. А всего, по оценкам Международного валютного фонда, в мире ежегодно отмывается около 600 млрд. долларов США, полученных незаконным путем¹⁷.

Борьба с «русской мафией» за рубежом часто освещалась на страницах печатных изданий. В Канаде ее называют восточноевропейской, а скоро и этот термин устареет, т. к. в результате двухлетнего следствия, проведенного канадской полицией в сотрудничестве с полицией США, Голландии и России, выяснилось, что эта мафия давно уже сотрудничает с китайскими триадами, итальянскими мафиози и представителями организованной преступности Ямайки. Область деятельности преступников, как сообщает полиция, была довольно широкой – от торговли кокаином и проституции до электронного мошенничества, контрабанды наркотиков и драгоценных камней, подделки иммиграционных документов и даже вооруженного налета на банк, во время которого был ранен полицейский. Международные эксперты считают успешно проведенную операцию («Осада-2») по расследованию дела восточноевропейской мафии самым крупным ударом по криминальному миру бывшего СССР за всю историю борьбы с этим явлением на Западе¹⁸.

В одной из публикаций было сказано, что «министр внутренних дел Испании Хайме Майор Ореха заявил, что «весьма озабочен» усилением позиций наших соотечественников – мафиози на Канарских островах». Ссылаясь на источники в полиции и жандармерии, «Мундо» сообщила, что русская мафия, пустившая глубоки корни на Канарских островах, использует этот «плацдарм» как перевалочный пункт для незаконной торговли оружием. В этой газете опубликован конфиденциальный документ полиции, в котором констатируется, что российские преступники наладили в далекой Латинской Америке подделку паспортов, позволяющим русским мафиози проникать на Канарские острова и даже получать там карточки резидентов. Осев на «благословенных островах», русские не только торгуют оружием, но отмывают «грязные деньги», скупая здесь недвижимость, в том числе и целые туристические комплексы, для чего наладили сотрудничество с другими иностранными мафиями¹⁹.

В этой же статье российской организованной преступности отводится четвертое место в рейтинге криминального мира. Она, по определению полиции, занимается глав-

¹⁵ Там же. – С. 33.

¹⁶ Данные взяты из Справки по итогам работы УБОП МВД РД за 12 месяцев 2004 года.

¹⁷ См.: Гуров А., Ковалев Н. и др. XXI век против глобализации преступности / Московские новости. 27 ноября 2000.

¹⁸ См.: «Время». 1999 г. 16 декабря.

¹⁹ См.: «Русский марш» в Испании. Миф или реальность? // Трибуна. 1999 г. 11 ноября.

ным образом «организацией и эксплуатацией проституции, вымогательством у своих соотечественников-банкиров и предпринимателей и отмытием денег через покупку недвижимости и ресторанов. Как отмечает «Пайс», цитируя политические документы, русская мафия представлена бандами, в которые входят в основном чеченцы, белорусы и украинцы. Такой странный состав «русских» объясняется тем, что в этот разряд испанская полиция, как правило, записывает всех граждан бывшего Советского Союза.

Одной из форм легализации преступных доходов является *проведение незаконных операций по обналачиванию и обезналачиванию денежных средств*. Сотрудниками МВД России пресечена деятельность трех коммерческих банков, объединившихся в своеобразный «холдинг» с целью осуществления легализации преступных доходов, принадлежащих крупным преступным сообществам. В ходе проведения следственных действий установлено, что члены преступного сообщества, занимая руководящие должности в банках, создали сеть фиктивных фирм для проведения незаконных операций по обналачиванию, обезналачиванию, а также перечислению легализованных денежных средств на счета зарубежных фирм в иностранные банки. В результате деятельности преступного сообщества отмыто около 17 млн. долл. США, приобретенных путем вымогательства, мошенничества, незаконного предпринимательства и т.п., при этом полученный преступниками доход составил 2,3 млн. долл.²⁰

С финансово-экономической точки зрения опасность легализации преступных доходов обусловлена тем, что она сопряжена с вовлечением в сферу легального оборота денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем. Легализация (отмывание) подобного имущества не только нарушает установленный порядок осуществления экономической деятельности, но и способствует распространению наиболее опасных форм нелегального «предпринимательства», находящихся под контролем организованной преступности (наркобизнес, торговля оружием, похищение людей и многие другие).

Общественная опасность легализации преступно приобретенных денежных средств и другого имущества состоит в возникновении неконтролируемого «серого», или «теневого», сектора экономики, приносящего ущерб финансовым интересам государства, нарушающего правила конкуренции на рынке²¹. По данным Госкомстата РФ, теневой сектор экономики в России составляет 40 % ВВП. Если в 2006 г. ВВП достиг уровня в 25 трлн руб., то нетрудно посчитать, что в рублевом эквиваленте теневой сектор экономики оценивается в 10 трлн. руб. По сути, это два годовых бюджета страны²².

Кроме того, преступно приобретенные доходы легализуются, а затем инвестируются в коммерческую деятельность, ставя ее тем самым под контроль организованных преступных структур и расширяя сферу их влияния. Так, по данным следственных органов, некоторые руководители и сотрудники нефтяной компании «ЮКОС» в течение 2000-2003 гг. похитили и легализовали путем вывода за рубеж денежные средства в размере около 7 млрд. долл.²³ Это, в свою очередь, нагнетает социальную напряженность, продуцирует деструктивные процессы в легальной экономической деятельности, девальвирует привлекательность законного и честного бизнеса, вызывает отток частных (в том числе иностранных) инвестиций, создает экономическую базу для приобретения криминалитетом политической власти в стране.

Накопление капитала преступными формированиями, внедрение его в легальный гражданский оборот, а также использование за пределами страны позволяет получать значительные преимущества в конкурентной борьбе, создает неблагоприятный климат для любых инвестиций и ведет к подрыву национальной экономики. Привлечение средств из

²⁰ Житкова Е.Л. Способы легализации имущества, добытого заведомо незаконным путем // Гражданин и право. 2006. № 3. – С. 34.

²¹ Верин В.П. О некоторых вопросах судебной практики по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2005. № 2. – С. 22.

²² Пименов Н.А. Легализация денежных средств, добытых преступным путем, как угроза экономической безопасности // Финансовые и бухгалтерские консультации. 2007. № 11. – С. 41.

²³ Там же. – С. 43.

незаконных финансовых источников вызывает, в свою очередь, дестабилизацию кредитных организаций, угрожает самостоятельности банковской системы в целом²⁴.

Характерной чертой, также определяющей повышенную общественную опасность легализации преступных доходов является участие в преступных схемах так называемых «белых воротничков», а именно привилегированных преступников, имеющих юридическое или экономическое образование, ученую степень, связи на высоком уровне, что связано с высокой угрозой использования этими лицами не только изощренных способов легализации, но и стандартного для России механизма подкупа должностных лиц, участвующих в возбуждении и расследовании преступлений, связанных с легализацией.

В теории криминологии выделяется различное количество признаков, характеризующих организованные преступные формирования как элементы организованной преступности. Они достаточно типичны, однако если говорить об организованной этнической преступности экономической направленности, то можно выделить следующие признаки:

- руководящее ядро, как правило, коллегиальный орган, в котором управление формированием осуществляется группой лиц, имеющих фактически равное положение;
- определенную иерархическую структуру, отделяющую руководство от непосредственных исполнителей путем разделения формирования на составные группы, наличия промежуточного руководящего ядра и т.п. – такая структура управления избавляет руководителей от необходимости непосредственной организации или совершения конкретных преступлений;
- достаточно четкое распределение ролей (функций), которые реализуются при выполнении конкретных заданий, обязанностей или в ролевом «должностном» поведении (боевики, контролеры, «смотрящие», телохранители и т.п.);
- жесткую дисциплину с подчинением по вертикали, основанную на собственных законах и нормах с санкциями за нарушение;
- профессиональное использование основных государственных и социально-экономических институтов, действующих в стране, в целях создания внешней законности преступной деятельности (официальное прикрытие в виде совместных предприятий, фондов, фирм, казино и т.п.);
- финансовую базу в виде общих денежных фондов, недвижимости и т.п., для решения «общих» задач, позволяющую, кроме того, обеспечивать высокую техническую оснащенность;
- информационную базу, позволяющую иметь сведения о выгодных и безопасных направлениях преступной деятельности, применении специальных методов разведки и контрразведки;
- конспиративный характер преступной деятельности; наличие системы планомерной нейтрализации всех форм социального контроля.

Основными направлениями страхования криминальных рисков, используемыми наиболее эффективными криминальными организациями, являются следующие.

1. *Заключение системы незаконных скрытых соглашений между участниками.*

2. *Ограничение для членов организации до минимума контактов с правоохранительными органами.* Например, в итальянской мафии действует закон омерты – обета молчания, за нарушение которого предусмотрены жесткие санкции (как правило, убийство).

3. *Криминальная специализация.* Примерами, на наш взгляд, криминальной специализации может стать совершение хищения финансовых ресурсов из системы Центрального Банка, предполагающее детальное знание технологии расчетов между банками через систему расчетно-кассовых центров, документооборота, методов передачи информации, шифровки и т.д.

4. *Отмывание доходов, полученных преступным путем и их инфильтрация в легальный бизнес.*

²⁴ Коротков А.П. Преступления в сфере экономической деятельности как угроза экономической безопасности России. Научно-практическое издание. М.: ПРИОР, 2002. – С. 70.

5. *Профессиональное использование основных государственных и социально-экономических институтов, действующих в стране и мире в целях создания внешней законности своей преступной деятельности.*

Таковы универсальные элементы *modus operandi*, используемые криминальными организациями различных типов. Вместе с тем существует категория преступных организаций, демонстрирующих особую эффективность в достижении целей и подавлении социального контроля. Эта эффективность обусловлена применением специфического *modus operandi*, метода деятельности, который получил название мафия-метода.

Подводя итог, следует отметить, что в перспективе развитие транснациональной, в том числе этнической, организованной преступности будет определяться общей экономической ситуацией в стране и в мире. Если она не получит положительного развития, то наиболее крупные преступные сообщества с высокой вероятностью предпримут попытку вновь поделить рынок влияния. При этом неизбежна очередная вспышка насилия и, возможно, межнационального насилия.

В борьбе с такими подвидами этнической преступности, как экстремизм, терроризм, организованная и насильственная преступность следует учитывать и применять меры *правового, организационного, материального, технического характера*.

К мерам правового характера можно отнести рекомендации по изменению и дополнению положений Уголовного кодекса РФ, Уголовно-процессуального кодекса РФ, ряда федеральных законов, регулирующих правовое обеспечение противодействия отдельным видам преступности.

Предложенные законодателем дефиниции не всегда позволяют точно определить сущность этнических и экстремистских преступлений, уяснить их признаки. Представляется, что необходимо сформулировать и законодательно зафиксировать четкую и емкую дефиницию этнических и экстремистских преступлений с указанием конкретных признаков данных общественно опасных деяний. Возможно, следует объединить такие преступления в одну главу или раздел Уголовного кодекса.

При существующем положении дел предлагается внести дополнение в ст. 210 УК РФ, где в качестве квалифицирующего признака рассматривать создание преступного сообщества по этническому признаку и участие в таковом. Возможно, это позволит избежать повтора в формулировках ст. 210 и 282.1 УК РФ.

Настаивается на необходимости принятия специального комплексного закона о преступлениях на расовой почве, который трактовал бы насилие, мотивированное расовой и этнической враждой, как основной квалифицирующий признак преступления, а не как лишь отягчающее вину обстоятельство, перенимая опыт у отдельных зарубежных стран. Например, подобное законодательство уже принято в Англии, Германии, США и ряде других стран. В 2003 г. ОБСЕ призвала страны, входящие в эту организацию, принять специальные законодательные акты об ответственности за преступления на почве расовой ненависти.

Организационные меры борьбы с этнической преступностью включают вопросы повышения эффективности взаимодействия соответствующих субъектов в процессе борьбы. Здесь выявлены такие проблемы, как дублирование функций соответствующих компетентных органов; отсутствие эффективности их работы; усилия со стороны этнических организованных преступных групп по созданию группы защиты их интересов со стороны правоохранительных органов; не проведение криминологической экспертизы законов в необходимых случаях; отсутствие в уголовной статистике раздела об этнических преступлениях, что затрудняет их криминологический анализ и выработку мер по борьбе с ними. Необходимо сделать сравнительную криминологическую характеристику этой преступности в разрезе регионов, а не только по Москве, Московской области и Санкт-Петербургу.

Проблема повышения эффективности организационных механизмов в области расследования этнических преступлений включает следующие аспекты:

1. Обеспечение мобильности следователей, доступа к информационным базам данных. Требуется ускорить реализацию требований соответствующих Приказов Председателя Следственного комитета об организации использования следователями современных компьютерных учетных или аналитических программ.

2. Организация подготовки следователей с широким знанием криминалистики для качественного расследования преступлений в сфере межнациональных отношений.

3. Развитие института судебной медицины на местах, повышение знания следователя в области судебной медицины.

4. Содержание федеральной и региональной целевых программ по формированию и реализации комплексных мер по своевременному выявлению особо тяжких преступлений против личности, носящих признаки серийности, в том числе этнической направленности.

К техническим мерам отнесены: 1) создание специализированного программного обеспечения поддержки и принятия управленческих решений в сфере борьбы с отдельными подвидами этнических преступлений; 2) создание автоматизированных информационно-поисковых систем применительно к решению задач обнаружения и квалификации отдельных видов этнических преступлений; 3) разработка и внедрение организационно-технического обеспечения быстрого фиксирования следов неочевидных этнических преступлений.

Только лишь реализация комплексного механизма борьбы с преступлениями, совершаемыми организованными этническими группами, может привести к снижению их числа в России, в том числе и особо тяжких преступлений.

Список литературы

1. Паин Э.А. Социальная природа экстремизма и терроризма / Э.И. Паин // *Общественные науки и современность*. – 2002. – №8. – С. 115.
2. Лунеев В.В. География организованной преступности и коррупции в России (1997-1999 гг.) / В.В. Лунеев // *Государство и право*. – 2000. – №11. – С. 27.
3. Попов В.И. Экономико-правовой, политический и национальный факторы организованной преступности на Северном Кавказе / В.И. Попов // *Проблемы борьбы с организованной преступностью в Северокавказском регионе: Сб. научн. трудов*. М., 2000. – С. 7.
4. Сайгитов У.Т. Влияние традиций и обычаев на преступность в Республике Дагестан / У.Т. Сайгитов // *Журнал российского права*. – 2004. – № 3. – С. 45.
5. Годовой отчет МВД РД на 1 января 2001 г. // Текущий архив МВД РД (Махачкала, 2000).
6. *Российская газета*. – 14 августа 2008 – четверг – № 172 (4729). – С. 4.
7. Клейменов М.П. Криминология : учебник / М.П. Клейменов. – М.: Норма, 2008. – С. 325-326.
8. Данные информационного Центра УВД Костромской области «АИСС-Статистика».
9. Годунов И.В. Транснациональная организованная преступность в России: состояние, структур и особенности / И.В. Годунов // *Российский судья*. – 2002. – № 8. – С. 21.
10. <http://www.crime.ru/Main/FMAIN.htm> Дежурная часть.
11. Полицейское сотрудничество стран Центральной и Восточной Европы / *Борьба с преступностью за рубежом (по материалам зарубежной печати)*. – М., 2001. – С. 73.
12. *Российская организованная преступность: новая угроза* / под ред. Фила Вильямса. – М., 2000. – С. 145.
13. Рашидханов Р.К. Проблемы борьбы с преступными сообществами в Республике Дагестан / Р.К. Рашидханов // *Российский следователь*. – 2005. – № 4. – С. 33.
14. Данные взяты из Справки по итогам работы УБОП МВД РД за 12 месяцев 2004 года.
15. Гуров А., Ковалев Н. и др. XXI век против глобализации преступности // *Московские новости*. – 27 ноября 2000.
16. *Время*. – 1999 г. – 16 декабря.
17. «Русский марш» в Испании. Миф или реальность? / *Трибуна*. – 1999 г. – 11 ноября.
18. Житкова Е.Л. Способы легализации имущества, добытого заведомо незаконным путем / Е.Л. Житкова // *Гражданин и право*. – 2006. – № 3. – С. 34.
19. Верин В.П. О некоторых вопросах судебной практики по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем / В.П. Верин // *Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации*. – 2005. – № 2. – С. 22.
20. Пименов Н.А. Легализация денежных средств, добытых преступным путем, как угроза экономической безопасности / Н.А. Пименов // *Финансовые и бухгалтерские консультации*. – 2007. – № 11. – С. 41.

ANALYZE OF ORGANIZED ETHNIC CRIMINALITY GROUPS' ACTIVITY IN THE CONTEXT OF ILLEGAL BEHAVIOR

N. V. KUZMINA

*Kostroma State Technological
University*

*e-mail:
Kuzmina.nat@yandex.ru*

In this work the author regards the forming of ethnic criminality groups as an independent scientific problem. There are questions about illegal behavior of ethnic groups. Main forces of the ethnical criminality are distinguished. The author pays attention to many aspects of this phenomenon. The work has practical means. It consists in the prevent basic of ethnic criminality groups' activity

Key words: illegal behavior, the ethnical criminality, security, ethnical customs, motivation of the ethnical criminalities, group character and types of ethnical crimes, prevent basic of ethnic criminality groups' activity.